

Гэ Циньчжоу кивнул:

— Чжэкай прав, и эта стена находится в узком переулке шириной всего два метра. Он не мог отойти, чтобы увидеть картину целиком, ему пришлось наносить краску постепенно, по частям. Это равносильно тому, что он разделил стену на несколько секций и заполнял их одну за другой.

Все замерли в изумлении. Насколько же сильным должен быть его контроль над композицией? Каждый знал, что нарисовать большое полотно формата А1 гораздо сложнее, чем А4, особенно на стене выше человеческого роста. Чем больше площадь, тем сложнее контролировать пропорции, тем легче упустить что-то из виду. Но глаза на той распечатке были идеально симметричны по форме!

— Ну как, теперь понимаете, что есть люди сильнее и небо выше? — сказал Гэ Циньчжоу.

Ученики закивали. Кто-то был подавлен, кто-то вздохнул. Лишь Го Чжэкай, не отрывая взгляда от картины, загорелся боевым духом:

— С завтрашнего дня я буду рисовать на холстах два на два метра!

Ученики в студии обычно работали на бумаге формата А1 (840 на 594 мм) или А2 (вдвое меньше А1). Холст два на два метра, о котором говорил Го Чжэкай, был почти в четыре раза больше А1!

— Акай, это также значит, что тебе понадобится в четыре раза больше красок, — съязвил другой парень из студии, Хэ Юэси.

Услышав это, Го Чжэкай застыл, как камень. Спустя несколько секунд раздался душераздирающий вопль:

— Учитель Гэ~~~~~!

Гэ Циньчжоу усмехнулся:

— Я такого не требовал. Так что материалы и краски — твоя забота. Кстати, у нас здесь и холстов таких размеров нет. Можешь расстелить бумагу на полу и рисовать на коленях или прикрепить её к стене и рисовать лёжа.

Все захохотали:

— Ха-ха-ха-ха!

— Как вы можете! — Го Чжэкай был в слезах.

Гэ Циньчжоу добавил:

— Однако, если ты займёшь призовое место на Всекитайском молодёжном конкурсе креативного рисунка в этом году, я помогу тебе заказать специальный мольберт и стремянку. Договорились?

— Ура! — Го Чжэкай мгновенно просиял. — Призовое место точно будет моим!

— Ну да, конечно! — Все дружно засмеялись и зашумели.

Гэ Циньчжоу напомнил:

— Для вас это первый конкурс. Не забудьте подписать работы псевдонимом. Вы — будущие художники, и ваши первые серьёзные конкурсные работы когда-нибудь могут стоить немалых денег!

— Да, учитель! — Ученики, полные энтузиазма, вернулись к занятиям. Гэ Циньчжоу вышел на улицу и в одиночестве закурил.

Тихая холодная ночь. Гэ Циньчжоу снова словно услышал слова, сказанные ему тем человеком, когда он покидал университет:

— Циньчжоу, не будь глупцом. Искусство — всего лишь забава для высшего общества. Люди здесь либо бедны, и у них нет ничего, кроме таланта, либо богаты, и у них нет ничего, кроме денег. Первые продают талант, чтобы выжить, вторые покупают его, чтобы повысить свой статус. Ты думаешь, все здесь действительно занимаются искусством? Мы просто пытаемся заработать на жизнь. Почему бы не выбрать путь попроще?

Гэ Циньчжоу нахмурился и выпустил струйку дыма. Да, почему я не выбрал твой путь? Ты учишь рисовать детей богачей, и неважно, хорошо они рисуют или плохо — для них это просто развлечение.

А я здесь, с этими бедными учениками, в этой дырявой съёмной квартире, отдаю все силы за призрачную надежду...

Потому что я не хочу жить так же бесчувственно, как ты!

Когда я встретил Го Чжэкая, рисующего мелом птиц в полёте, когда узнал, что автор тех глаз инь-ян — подросток лет десяти, моё сердце затрепетало от волнения. Испытывал ли ты когда-нибудь нечто подобное?

...

Е Юйфань проснулся в полудрёме уже за девять утра.

Он уже много дней не ходил на занятия. Родители не обращали на это внимания и даже звонили в школу отпрашивать его. О таком он раньше и мечтать не мог.

Каждый день он бесцельно слонялся по улицам, и ему это уже порядком наскучило. Но он не знал, чем ещё заняться.

С его последней выходки прошла уже неделя. Хотя отец купил ему краски и кисти и поощрял рисовать дома, Е Юйфань не чувствовал особого интереса.

У него по-прежнему ничего не получалось, и каждая попытка рисовать оборачивалась тяжёлым ударом по самолюбию.

«У меня просто нет таланта к рисованию!» — думал он.

В тот день он побрёл к своей бывшей школе. Экспериментальная средняя школа Нинчэна была ведущей ключевой школой города. Рядом со школой располагалась «улица еды» — целый район с закусочными, возникший благодаря любви учеников к перекусам. Здесь можно было найти все самые известные местные деликатесы Нинчэна.

Е Юйфань вспомнил жареные рисовые лепёшки, которые ел здесь раньше. Тогда у него не было привычки перекусывать, после школы он всегда сразу шёл домой. Но однажды он попробовал их с одноклассниками, и теперь почему-то ему ужасно захотелось их снова.

Было два часа дня, ученики сидели на уроках, и улица еды была почти пустыня. Е Юйфань прошёл её из конца в конец, пробуя всё, что ел когда-то, и то, что никогда не пробовал. Он никогда не думал, что еда может приносить такое удовольствие.

Примерно в ста метрах от улицы еды протекала река. Раньше, возвращаясь из школы, он часто видел, как влюблённые парочки тайком гуляли по набережной.

Сейчас Е Юйфань был здесь один.

Солнце в конце зимы было холодным, но его лучи на поблёкшей жёлтой траве создавали тёплое сияние.

Лёгкий ветерок развеивал его чёлку. Вода в реке под солнцем переливалась, как рыба чешуя...

Именно такую картину увидел Цзян Бин, когда заметил Е Юйфана.

Юноша стоял на берегу, засунув руки в карманы, худой, словно его мог унести порыв ветра. Его слегка прищуренные глаза были полны меланхолии, он рассеянно смотрел на рябь на воде. Затем он шаг за шагом начал спускаться вниз...

В Цзян Бине внезапно зародилось тревожное предчувствие. Когда юноша ступил в грязь, Цзян Бин уже мчался к нему, словно стрела.

Е Юйфань почувствовал, как его охватывает леденящий холод, но уже через секунду его вырвали из этой ледяной пучины. Рядом кто-то кричал:

— Ты что, с ума сошёл? Ищешь смерти посреди зимы в таком месте?

Е Юйфань, полубез сознания, сжался в комок. Он почувствовал, как его поднимают. Тот же голос проворчал:

— Чёрт, да ты будто из бумаги сделан!

После нескольких мгновений головокружения Е Юйфань оказался на мотоцикле.

Цзян Бин обхватил его рукой за талию, но, видимо, счёл это ненадёжным, пересел спереди, снял свою куртку и укутал юношу, затем, полюбив его, нажал на кик-стартер, и они рванули с места.

Ледяной ветер бил в шею Е Юйфана, заставляя его дрожать. Он несколько раз чихнул. Не будь на нём чужой куртки, он бы, наверное, замёрз насмерть по дороге.

Какое-то время Е Юйфань не мог думать. Мозг был скован холодом, руки, ноги, тело теряли чувствительность... Пока на него не хлынула струя горячей воды, и он наконец смог разглядеть, где находится.

Это была ванная в незнакомом доме. Нескончаемый поток горячей воды обрушился на его леденящее тело, и Е Юйфань постепенно перестал дрожать.

Цзян Бин с каменным лицом смотрел на человека, которого уже десять минут поливал горячей

водой в ванне. Он был в полном недоумении!

Выдался хороший день, он решил полюбоваться видом с набережной и видит — парень прогуливает уроки. Подумал, картина знакомая, прямо как он сам несколько лет назад. Решил подойти, поболтать, если парню некому помочь — взять под крыло... А этот, оказывается, вообще жизнь свести хотел!

— Чёрт! — Цзян Бин выругался снова.

Но, если честно, парень выглядел очень даже ничего. Лицо белое, будто из яшмы вырезано, ресницы длиннее, чем у его собственной сестры. Черты лица показались немного знакомыми.

— Эй! Как тебя зовут? — Увидев, что Е Юйфань пришёл в себя, Цзян Бин грубо спросил.

Но Е Юйфань не ответил. Он пытался увернуться от воды, лившейся ему на голову, брызги мешали открыть глаза.

Цзян Бин, заметив это, нарочно направил струю ему в лицо. Е Юйфань закашлялся, дрожащей рукой вытирая воду, пытаясь сквозь водяную завесу разглядеть человека перед собой.

Парень и правда был худющим, подумал Цзян Бин. Когда он его нёс, тот казался очень лёгким. А сейчас, когда одежда промокла и прилипла к телу, он был похож на промокшего кота, без пушистой шерсти, скрывающей очертания костей. От груди до спины он был толщиной всего в его ладонь.

<http://bllate.org/book/16335/1474746>